

Духовный лидер и политик Тувы начала XX в. – Лопсан-Чамзы

З.Ю. Доржу^a, Р.О. Ширап^b, И.И. Монгуш^c

Тувинский государственный университет, ул Ленина, 36, Кызыл, Россия

^a zoyadorzhu@yandex.ru, ^b reggylook@yandex.ru, ^c choephel@mail.ru

^a <https://orcid.org/0000-0002-6409-3248>, ^b <https://orcid.org/0000-0002-6060-2308>,

^c <https://orcid.org/0009-0006-4150-2797>

Статья поступила 29.10.25, принята 01.12.25

Статья посвящена деятельности одной из ключевых фигур Тувы начала XX в. – духовного лидера и политика Лопсана-Чамзы. По мнению авторов, именно Лопсан-Чамзы как настоятель самого крупного и влиятельного буддийского монастыря Тувы – Устуу-Хурээ предопределил вектор развития Урянхайского края в сторону сближения с Россией. Будучи авторитетным духовным лидером буддистов и близким родственником (родным братом) правителя Даа хошуна Монгуша Буяна-Бадыргы, Лопсан-Чамзы склонил своего племянника к установлению протектората Российской империи над Урянхайским краем в 1914 г. Авторы также предприняли попытку более детальной реконструкции поездки Лопсана-Чамзы в 1919 г. к Верховному правителью А.В. Колчаку в Омск для возведения его в сан «Пандито Камбы-Ламы Урянхайского духовенства». Были установлены содержание бесед Лопсана-Чамзы с министрами внутренних дел, иностранных дел и вероисповеданий, уточнены его просьбы в адрес представителей белой власти для устройства духовного и политического управления краем. В ходе визита Лопсана-Чамзы в Омск представителям органов внутренних дел было поручено разработать проекты «Временной инструкции по управлению духовными делами буддо-ламаитов Урянхайского края» и «Инструкции чулган-даргы (председателю сейма) в Урянхайском крае». Анализ этих документов позволил сделать вывод о наличии долгосрочных планов белогвардейцев по включению и удержанию территории Тувы в орбите своего влияния посредством введения чёткой системы управления политическими и духовными делами... В результате исследования, авторы пришли к выводу, что Лопсан-Чамзы сыграл важную роль не только в духовной, но и в политической истории Тувы. Введение в научный оборот уникального источника на тибетском языке «Молитвы о долголетии Белого царя», составленной собственноручно Лопсаном-Чамзы в 1915 г., позволяет утверждаться во мнении, что только под защитой Белого царя – Николая II – Лопсан-Чамзы видел возможность для дальнейшего развития и распространения буддийского учения в Туве, консолидации тувинского этноса и сохранения его самобытности.

Ключевые слова: Лопсан-Чамзы; буддийское духовенство; протекторат; Урянхайский край; А. В. Колчак; Пандито Камбы-Лама; Тува; история буддизма.

Spiritual leader and politician of Tuva at the beginning of the XX century – Lopsan-Chamzy

Z.Yu. Dorzhu^a, R.O. Shirap^b, I.I. Mongush^c

Tuvan State University; 36, Lenin St., Kyzyl, Russia

^a zoyadorzhu@yandex.ru, ^b reggylook@yandex.ru, ^c choephel@mail.ru

^a <https://orcid.org/0000-0002-6409-3248>, ^b <https://orcid.org/0000-0002-6060-2308>,

^c <https://orcid.org/0009-0006-4150-2797>

Received 29.10.25, accepted 01.12.25

The article is devoted to the activities of one of the key figures of Tuva in the early XX century, the spiritual leader of Tuva, Lopsan Chamzy. According to the authors, it was Lopsan-Chamzy, the abbot of the largest and most influential Buddhist monastery in Tuva, Ustuu-Khure, who predetermined the vector of development of the Urianghai region towards rapprochement with Russia. Being an authoritative Buddhist spiritual leader and a close relative (uncle) of the ruler of Daa Hoshun Mongush Buyan-Badyrgy, Lopsan-Chamzy persuaded his young nephew to establish a protectorate of the Russian Empire over the Urianghai region in 1914. The authors also attempted a more detailed reconstruction of Lopsan-Chamzy's trip in 1919 to the Supreme Ruler A.V. Kolchak in Omsk to elevate him to the rank of "Pandito Kamby-Lama of the Urianghai clergy". The content of Lopsan-Chamzy's conversations with the Ministers of Internal Affairs, Foreign Affairs and religions is established, and his requests to representatives of the white government for the establishment of spiritual and political governance of the region are clarified. During Lopsan-Chamzy's visit to Omsk, representatives of the internal affairs bodies were instructed to develop drafts of the "Interim Instructions for the management of the spiritual affairs of the Buddha-Lamaites of the Urianghai Region" and "Instructions to Chulgan-darga (Chairman of the Seimas) in the Urianghai Region". An analysis of these documents led to the conclusion that the White Guards had long-term plans to include and retain the territory of Tuva in their orbit of influence through the introduction of a clear management system for political and spiritual affairs. As a result of the research, the conclusion is made that Lopsan-Chamzy played an important role not only in the spiritual, but also in the political history of Tuva. The introduction into scientific circulation of a unique source in the Tibetan language, "Prayers for the Longevity of the White Tsar", compiled by Lopsan-Chamzy himself in 1915, allows one to confirm the opinion that only under the protection of the White Tsar Nicholas II, Lopsan-Chamzy saw an opportunity for the further development and dissemination of Buddhist teachings in Tuva, the consolidation of the Tuvan ethnic group and the preservation of its identity.

Keywords: Lopsan-Chamzy; Buddhist clergy; protectorate; Urianghai region; A.V. Kolchak; Pandito Kamby-Lama; Tuva; history of Buddhism.

Введение. Период 1990-х – начало 2000-х гг. вошёл в историю как время возрождения религиозных традиций, подъёма интереса российского общества к духовным ценностям. Параллельно с этим активизируется и интерес к научному изучению истории и философии религии, переводу священных буддийских текстов. Новые научные смыслы обретают изучение истории религии, в частности истории развития буддизма в Туве, монастырей и буддийского духовенства, определение их места и роли на различных этапах исторического развития тувинского народа.

Особенности тувинского буддизма в значительной степени обусловлены геополитическим статусом региона, расположенного на границе двух крупных государств – России и Китая. С середины XVIII века и до начала XX века (1911 г.) Тува входила в состав Цинской империи под названием Урянхайский край и находилась под управлением монгольских властей. Укрепление буддизма в Туве как официальной религии большинство историков связывает именно с эпохой маньчжурского господства [1, 154].

Первые сведения о буддийских ламах и монастырях Тувы появляются в работах российских и иностранных путешественников, которые посетили Урянхайский край в конце XIX – начале XX вв. Стоит отметить исследования Е.К. Яковлева [2], В.Л. Попова [3], Д. Картуверса [4], С.Р. Минцлова [5]. Однако в указанных трудах отсутствовал комплексный метод изучения истории буддизма, но важными являются данные об обрядовой практике тувинцев, которая к началу XX века уже представляла собой синтез шаманизма и буддизма, а также сведения о хозяйственной деятельности и экономическом положении буддийской церкви в Туве в начале XX века.

Личности Лопсана-Чамзы на сегодняшний день посвящено достаточное количество исследований. В монографии М.В. Монгуш он упоминается в качестве старшего брата правителя Даа хошуна – Хайдыпа, первого и последнего настоятеля Верхнечаданского хурээ (буддийский храм – пер. авт.), под руководством которого хурээ стало одним из центров духовного образования [1, 66]. Упоминается Лопсан-Чамзы также в связи с политическими событиями начала XX века как сторонник сближения с Россией и человека, совершивший поездку к адмиралу Колчаку в Омск в 1917 году (либо в 1919 году).

Событиям вокруг попыток установления института религиозного лидерства и взаимодействию власти и буддийского духовенства в начале XX века посвящены статьи В.Г. Дацьшена [6] и И.В. Отрощенко [7]. Об особенностях прихода буддизма, сложности и длительности формирования института Камбы-Ламы в контексте социокультурной динамики пишет О.М. Хомушку [8].

Особенности тувинского паломничества в Монголию и Тибет раскрыты в научной статье Ч.К. Ламажаа и У.П. Бичелдей [9]. Авторы отмечали, что, будучи настоятелем Верхнечаданского хурээ Лопсан-Чамзы внёс большой вклад в монастырское образование храма, отправлял наиболее способных послушников для продолжения учёбы в Монголию и Тибет. Однако Ч.К. Ламажаа и У.П. Бичелдей допущены некоторые

неточности [9, 10], которые будут уточнены авторами данной статьи ниже.

Среди работ, посвящённых личности Лопсана-Чамзы, следует особо выделить три работы. Во-первых, это научная статья Н.М. Моллерова и А.А. Самдан, которые предприняли попытку уточнения некоторых фактов его биографии, его мировоззренческой позиции в период революционных событий 1917 года и Гражданской войны. Н.М. Моллеров и А.А. Самдан отводят Лопсану-Чамзы важную роль в процессе учреждения в Урянхайском крае религиозного института Пандито Камбы-Ламы [10].

Вкладу Лопсана-Чамзы в духовное развитие тувинского народа посвящена статья З.Ю.Доржу, И.И. Монгуша и Р.О. Ширал [11]. Благодаря введению в научный оборот ранее неизвестных исторических источников на тибетском, старомонгольском языках, авторы пришли к выводу, что Лопсан-Чамзы был представителем рода Монгуш, получил духовное образование в Монголии (г. Урга). Главной заслугой Лопсана-Чамзы авторы считают установление тесных связей с тибетским монастырем Лавран, приглашение в Устуу-Хурээ выдающихся буддийских наставников Тибета, которые непосредственно участвовали в становлении монастырской системы образования, составляли буддийские обрядовые тексты.

Яркий образ одного из самых интересных религиозных деятелей Тувы раскрывается в научно-популярном издании «Пандито Чамзы-Камбы» Х.Д. Монгуша [11].

Несмотря на имеющийся научный интерес к Лопсану-Чамзы, введение в научный оборот ранее неизвестных источников позволяет уточнить данные его биографии, а также по-новому взглянуть на жизнь и деятельность выдающейся исторической фигуры первой четверти XX в. – Лопсана-Чамзы, непримиримого сторонника монархической России.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в стремлении авторов оценить роль Лопсана-Чамзы в политической жизни Урянхайского края в начале XX века. Научный коллектив подробно рассматривает такие вопросы, как роль духовного лидера края в процессе установления протектората Российской империи над Тувой. Подтверждением его приверженности к царской России стало введение в научный оборот переведённого с тибетского на русский язык текста «Молитвы о долголетии Белого Царя», которая была написана собственноручно Лопсаном-Чамзы в 1915 г. Кроме того, перед авторами стояла задача исторической реконструкции деталей его поездки в 1919 г. в Омск, проанализировать содержание его бесед с высшими чиновниками белогвардейской России, которые были направлены на упорядочение и институционализацию не только духовной жизни Тувы, но и наведение порядка в политическом управлении краем.

Материалы и методы. Основными источниками для представленной статьи стали документы Национального архива Республики Тыва. Фонд Комиссара по делам Урянхайского края (Ф. 112) содержит: Прошение Хемчикского хамбо-ламы Чамзы на имя заведующего Пограничными делами Усинского округа А.П. Церерина о принятии населения, проживающего на Хемчике, под покровительство России, от 28 сентября 1913 г.

[13, д. 10, лл. 5–8], Протокол совещания управляющего по делам Урянхайского края с Хамбо-Ламой о духовном управлении [13, д. 296, л. 1–2], Указ Верховного Правителя России об утверждении Бандито-хамбо-ламы главой урянхайского духовенства, Доклад В.Н. Самойлова о результатах поездки с Лопсаном-Чамзы в Омск в августе 1919 г. [13, д. 298, лл. 5–9] и др.

Также в фондах комиссара по делам Урянхайского края особый интерес вызывают два документа на тибетском языке: текст вышеупомянутой «Молитвы о долголетии Белого Царя» и обращение от представителей шести буддийских храмов к адмиралу Колчаку с просьбой утвердить в должности главы буддийского духовенства Лопсана-Чамзы [13, д. 295, л. 4].

Таким образом, введение в научный оборот ранее неизвестных исторических источников позволит по-новому взглянуть на Лопсана-Чамзы, который сыграл важную роль не только в развитии духовности тувинского народа, но и оказал прямое влияние на ход политических событий в Урянхайском крае начала XX века.

Результаты исследования. Монгуш Лопсан-Чамзы (см. рис. 1) один из самых влиятельных людей Тувы первой четверти XX в., который стал высшим буддийским иерархом Урянхайского края. Он родился в 1857 г. в с. Баян-Дугай, был старший братом правителя Даа хошуна¹ Монгуша Хайдыпа и дядей одного из основоположников тувинской государственности Буяна-Бадыргы. С шестилетнего возраста Лопсан-Чамзы стал обучаться при монастыре Эртине-Булак. Фундаментальное духовное образование получил в монастыре Гандан Монголии, после окончания которого Лопсан-Чамзы вернулся на родину и приступил к работе в монастыре Даши Пунцок Лин², который, по нашему мнению, был первым храмом монастырского комплекса Устуу-Хурээ. Под руководством Лопсана-Чамзы Устуу-Хурээ развивает и расширяет свою деятельность, Камбы-лама активно сотрудничал с монастырями Монголии и Тибета. Его заслуженный авторитет не только в среде духовенства, но и всех жителей долины р. Хемчик, родственные связи с правящей элитой Даа хошуна способствовали тому, что он стал принимал активное участие в политической жизни Тувы.

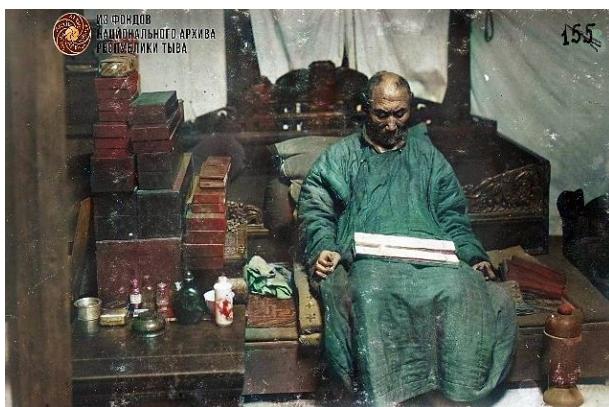

Рис. 1. Пандито Камбы-Лама Лопсан-Чамзы

После Синьхайской революции в Китае (1911) и последующего падения Цинской династии среди россий-

ских властей активное обсуждение получил так называемый «урянхайский пограничный вопрос», суть которого сводилась к важности включения в орбиту влияния Российской империи территории современной Тувы с её населением. Такое стремление было обусловлено важностью геополитического расположения территории Урянхайского края, который находился между Монголией, Китаем и Россией. Перспектива повторного подчинения Китаю не привлекала ни тувинские власти, ни население края. Предыдущий опыт неравноправных взаимоотношений с Монголией остался в памяти тувинцев и отдался перспективы сближения с ней. В этих условиях взор тувинской аристократической элиты пал на северного соседа – Российскую империю.

В феврале 1912 г. формальный лидер Урянхайского края амбын-нойон Комбу-Доржу, под началом которого находилось 3 хошуна³ (Оюннарский, Салчакский и Тоджинский), обратился к начальнику Усинского пограничного округа с сообщением об объявлении Урянхая независимым и с просьбой оказать покровительство и защиту через русского царя [13, д. 10, л. 1–2]. Комбу-Доржу сообщал, что тувинцы до недавнего времени были подданными маньчжурского хана, однако китайцы и монголы в последнее время стали обращаться с ними бесчеловечно, притесня и разоряя.

Следующее прошение представителям русской власти с просьбой принять население Хемчика (западная, наиболее густонаселённая часть Тувы) был Лопсан-Чамзы [13, д. 10, л. 5–8]. Прошение это датируется 28 сентября 1913 г. В начале своего послания акцентируется внимание на то, что он был возведён в сан Камбы-Ламы тибетским гегеном Гундун Чжамыяном в г. Амдо и ныне является главным духовным наставником всего населения, проживающего в долине р. Хемчик. Важно, что он имел учёную степень геше (эквивалент доктора буддийской философии), является монахом, соблюдавшим 253 обета, в том числе обет безбрачия. Далее он указывал на близкое родство (родной брат) с Хайдыпом, который был прямым потомком родовых правителей западной части Тувы. Таким образом, он знакомил российские власти со своей весомой среди урянхайского населения личностью, подтверждавшейся его признанием в самом Тибете, высоким образованием, монашескими обетами и благородным происхождением.

Кратко описывая геополитическую ситуацию после падения Цинской империи, Лопсан-Чамзы сообщал, что провозглашённый монгольский хан Богдо-геген в Урге, пользуясь популярностью и почтением среди всего тувинского населения как буддийский религиозный лидер, начал рассыпать возвзвания об их присоединении к Монголии. На что тувинцы не давали точного ответа и находились в выжидательном положении. Однако монголы не изменили своего отношения к тувинскому населению, а наоборот усугубили положение тувинцев новыми притеснениями.

Лопсан-Чамзы от имени всего населения Хемчика – светского и духовного просил принять их под покровительство Белого Царя, защитить от притеснений, оставить им возможность дальнейшего распространения

¹ Даа хошун – наиболее густонаселенная западная часть Тувы.

² Личный архив И.И. Монгуш.

³Хошун – административно-территориальная единица Урянхайского края.

буддизма, сохранить прежнюю систему управления краем и освободить мужское население от несения воинской службы. К прошению также прилагались «Нравоучения», соблюдение которых предполагало почитать и верить в Три Драгоценности буддийского учения (Будды, дхармы и сангхи); почитать учёных, отцов и матерей; уважать старших, родовитых и знаменитых людей; быть умеренным; стремиться к науке и знаниям; не завидовать; защищать и гуманно относиться ко всем; не обманывать, воровать, не заниматься клеветой; не позволять себе нарушать душевное спокойствие других и др., в числе просьб Лопсан-Чамзы указаны сохранение должностей чиновников хошунов, сохранение названия чинов, отличительных знаков на головных уборах чиновников, оставить за светскими лицами право носить косы. Сохранить прежний кочевой образ жизни тувинцев без ограничения кочевок и не вводить систему земельных наделов. Последний пункт его просьб заключался в ограничении миграционного потока русского населения, а именно не разрешать слишком большого наплыва русских подданных, за исключением ранее переселившихся лиц [14, л. 57–58]. Таким образом, можно согласиться с мнением о том, что Лопсан-Чамзы, выступив с инициативой обращения к российским властям с просьбой принять население Хемчика под покровительство России, выступил не только как духовное лицо, но проявил себя как влиятельный политик, сыгравший исключительную роль в процессе установления протектората [10, с. 24]. Список его нравоучений и просьб свидетельствуют о высоком моральном облике духовного лидера Хемчика, который стремился к порядку в управлении краем, был консерватором и отводил важное место науке и знаниям.

В октябре 1913 г. аналогичные прошения в адрес царских властей были отправлены правителями Даа и Бейси хошунов. Правитель Даа хошуна племянник Лопсана-Чамзы Монгуш Буян-Бадыргы также приложил к своему прошению список просьб и желаний. Первым пунктом он просил оставить на будущее исповедание жёлтой религии (ламаизма), далее шли разъяснения о территориальных границах с Монголией, основных занятиях западных тувинцев и просьбы не облагать налогами за промысловую деятельность, на время освободить от воинской повинности, оставить традиционную одежду тувинцев – образец их платья, косы, отличительные признаки на головных уборах чиновников [13, д. 10, л. 10–13]. Следом за Буяном-Бадыргы на имя Николая II было отправлено прошение от заведующих тувинцами Бээзи-хошуна [13, д. 10, л. 15–16].

Такие официальные заявления тувинских нойонов и духовных лиц с просьбой принять под защиту Российской империи территорию и население Урянхайского давали формальную юридическую основу для объявления протектората России над Тувой [15, с. 13]. 4 апреля 1914 г. Николай II на докладной записке министра иностранных дел С.Д. Сазонова по вопросу о принятии Урянхайского края под защиту Российской империи начертал: «согласен». В секретной телеграмме министра иностранных дел С.Д. Сазонова Иркутскому генерал-губернатору Л.М. Князеву о повелении императора Николая II объявить населению Урянхая о принятии его под покровительство России от 5 апреля 1914 г., было указано о принятии населения всех пяти хошунов

Урянхая под покровительство российского правительства. Также необходимо было объявить туземному населению через командированного в край российского чиновника, что из факта установления над ними русского протектората для них вытекает обязательство не иметь никаких сношений с иностранными, в том числе монгольскими властями. Представители тувинской власти на это выдали письменные заверения о неукоснительном соблюдении этих условий.

Из доклада чиновника особых поручений 6-го класса С.Р. Минцлова за 1914 год в разделе о мерах по обрусению края в числе третьей задачи он называет освобождение сойотов от лам и чиновничества, которые враждебно относились к русскому влиянию. Среди ярых ненавистников русских С.Р. Минцлов называет чиновников Нимажала и Езуту. Здесь же докладчик отмечает, что самое влиятельное духовное лицо в крае Камбылама говорил о необходимости русской помощи в деле борьбы с преступностью, и что пока жив этот «хамблама», не упустя времени, русским следует взять уголовные дела в свои руки [16].

Чем же было обусловлено стремление Лопсана-Чамзы к сближению с Россией? Он получил прекрасное религиозное образование в монгольском монастыре Гандан, имел духовных наставников в лице известных монгольских священнослужителей, согласно буддийскому канону должен почитать своих учителей как божество и беспрекословно исполнять их наставления и казалось бы должен поддержать присоединение Урянхайского края к единоверцам-монголам. Но на деле уверенно взял ориентир в сторону Российской империи.

По мнению авторов, такая позиция Лопсана-Чамзы в решении урянхайского пограничного вопроса была обусловлена его дальновидностью, стремлением сохранить этническую идентичность тувинцев, родной язык и создать условия для дальнейшей консолидации тувинского этноса на исконной территории под покровительством авторитетной монархической власти Белого Царя – Николая II. Подтверждают это и современники Лопсана-Чамзы, отмечая, что главной целью его жизни была забота о благе тувинского народа и его будущем [17, с. 36].

Свидетельством его приверженности и верности последнему российскому императору, является уникальный текст на тибетском языке, найденный в Национальном архиве Республики Тыва – «Молитва о долголетии Белого Царя» [13, д. 16] (рис. 2).

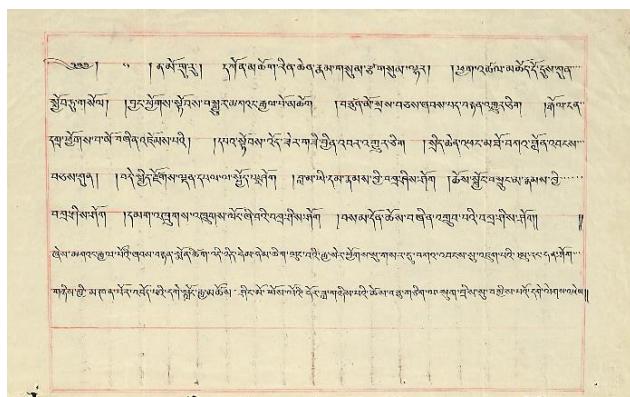

Рис. 2. «Молитва о долголетии Белого Царя»

Перевод этой молитвы в очередной раз убеждает об искренних верноподданнических чувствах Лопсан-Чамзы по отношению к императору. Он выступает с благопожеланиями о здоровье Николая II, императрицы и их сына, о борьбе с противниками и врагами, об успехах у чиновников. В конце Лопсан-Чамзы отмечает, что эта молитва написана им во второй месяц года деревянного кролика (1915) для населения Хемчика, вступивших в подданство России. Возможно, он составлял текст для священнослужителей буддийских храмов западной Тувы, чтобы в каждом храме не только у духовенства, но и у населения разбудить преданность и верность Николаю II. Ниже представлен полный текст молитвы.

Молитва о долголетии Белого Царя Намо Гур!

Трём Драгоценностям высшим и божествам Трёх Корней,
Простираюсь с почтением! Подношу дары! Во все времена
храните нас!
Великого Белого Царя севера, властью наделённого,
С супругой и сыном – да укрепятся стопы лотосные!
Врагов злонамеренных, противников – словно траву сметая,
Да воссияет героев отвага, да разгорится их слава!
Министров высоких, правителей, подданных –
всех без изъята
Да наполнит благоденствие, в счастье да пребудут, в славе
процветая!
Ламы-наставника и Идамов – да пребудет благословене!
Хранителей Дхармы и Защитников – да пребудет благословене!
Войн и смуты – да умиротворятся! Да пребудет благословене!
Замыслы благие по Дхарме – да свершатся! Да пребудет благословене!

Сия молитва о долголетии Белого царя была записана монахом Гыцо, именуемым Камбы обоих крыльев Урянхая, для вступивших вновь в российские земли страны Хем, Хемчик, одиннадцатого числа второго месяца года Деревянного Кролика. Да будет благо! (перевод с тибетского языка на русский Ч.В. Монгуша).

Известно, что представители царской России, видя опасность в частых контактах тувинского духовенства с Монголией, в 1917 г. предприняли попытку учреждения института религиозного лидерства в Урянхайском крае, который бы объединил под началом авторитетного лица все монастыри и лам. С этой целью в 1917 г. был проведен съезд представителей духовенства, в работе которого приняли участие 28 лам из 20 монастырей [10, с. 126]. Решением этого съезда на высокую должность Главы буддийского духовенства Урянхая была предложена единственная кандидатура – Лопсан-Чамзы. Однако руководством страны окончательное решение этого вопроса было отложено и не получило реального оформления.

Революционные события 1917 г. не принесли желаемого спокойствия, процесс интеграции территории Урянхайского края и её населения в Россию оказался незавершённым. Тува вновь оказалась перед выбором своего исторического пути. В этих условиях правитель Даа хошуна Буян-Бадыргы начал метаться и искать себе «покровителя» в лице Китая, вступая в переговоры с китайскими властями и торговцами. Я.И. Мальцев,

командированный на Хемчик для ведения переговоров с китайскими чиновниками, в своём докладе сообщал, что среди чиновников и населения Даа хошуна много противников перехода урянхов к китайцам. В частности, Лопсан-Чамзы, возмущённый действиями Тактанмай-камбы и Буяна-Бадыргы намеревался подать заявление русским властям, что действия его племянника – правителя хошуна не являются изъявлением воли всего хемчикского населения [18, л. 2–5 об.]. Таким образом, Лопсан-Чамзы даже в самые переломные моменты истории демонстрировал приверженность своим взглядам в пользу России. Возможно, именно позиция Лопсан-Чамзы предопределила сохранение протектората.

В феврале 1918 г. власти Салчакского хошуна на тайном собрании все-таки приняли решение перейти под монгольскую юрисдикцию. За этим решением последовал вооружённый конфликт между аратами и казаками. Советская власть, недавно пришедшая к власти, открыто не вступала в переговоры с ламами и не рассматривала их в качестве политически весомой силы. О сохранении влияния монастырей говорит тот факт, что китайские войска, пришедшие на территорию Тувы, расположились вокруг Верхнечаданского хурээ, где и произошло решающее сражение объединённых китайско-монгольско-тувинских сил с казаками, закончившийся победой последних.

При обзоре положения дел в крае министру иностранных дел в феврале 1919 г. Турчанинов сообщил об условном делении тувинского духовенства на три группы. К первой группе относилось наиболее влиятельное высшее духовенство, кто имел законное духовное образование. Вторая группа была представлена духовенством по обету, к которой относилась общая масса лам. Духовенство при монастырях составляли третью группу. Причина зависимости административного аппарата и рядового населения Тувы от тибетского Далай-ламы и монгольских хутуху, по мнению Турчанинова, крылась во влиятельном положении духовенства первой группы.

Одним из возможных путей укрепления позиций России в регионе и парализации монгольского влияния Турчанинов считал ограничение духовных связей с Монголией посредством установления «тесных личных связей между ламаистским духовенством русских бурят и здешним» и снабжением богослужебных книг, издаваемых в России. В расходы покровительствующей страны Турчанинов считал целесообразным включение ежегодных пожертвований монастырям, командирование бурятских лам в Туву, обучение послушников в российских школах и монастырях [14, д. 494, лл. 151–153].

После установления власти белогвардейцев в Сибири представители тувинской элиты в лице Буяна-Бадыргы вновь стали предпринимать активные действия для установления покровительства над краем теперь уже колчаковщины. Они обратились к комиссару Временного правительства по делам Урянхайского края А.А. Турчанинову с просьбой об отправке тувинской делегации в Омск к Колчаку для решения вопросов по созданию института Пандито Камбы-Ламы. Эта просьба была удовлетворена, и в июле 1919 г. Лопсан-Чамзы отправился в дальнюю поездку в Омск.

Детализация его визита в Омск стала возможной благодаря «Докладу секретаря комиссара Самойлова главному начальнику Урянхайско-Усинского края о результатах поездки с Бандидо Хамбо ламой Лубсагчжамсуу в Омск». 22 июля 1919 года Камбы-Лама Лопсан-Чамзы прибыл в Омск, где в первый же день он был принят министром вероисповеданий. Собеседники обменялись приветственными словами и обоюдно выразили надежду, что их усилия приведут к восстановлению дружественных отношений между русскими и тувинцами.

На следующий день Лопсан-Чамзы был удостоен аудиенции у А.В. Колчака, преподнёс ему кадак¹, прошение с кратким изложением своих просьб, высказав свои верноподданнические чувства. Колчак предложил Лопсану-Чамзы забыть беспорядки, учинённые тувинцами, и в будущем как руководитель народа не допускать подобных инцидентов. Известна история о том, что Колчак вручил Лопсану-Чамзы орден Святой Анны II степени и Указ о назначении его Пандито Камбы-Ламой – главой духовенства в Урянхае, подарил автомобиль и моторную лодку.

Встреча Лопсана-Чамзы с министром внутренних дел и министром иностранных дел состоялась 24 июля 1919 г. Министр внутренних дел попросил Лопсана-Чамзы изложить его просьбы письменно, заверив, что они будут приведены к исполнению. Для поддержания порядка на территории Тувы и во избежание беспорядков Лопсан-Чамзы просил военного министра отправить военные силы и 20 казаков для личной охраны.

30 июля 1919 г. состоялось межведомственное заседание с участием представителей Главного штаба, Министерства внутренних дел, Министерства вероисповеданий, Министерства иностранных дел для решения вопросов устройства Урянхайского края. Пандито Камбы-ламе было предложено озвучить свои просьбы. Первый вопрос Лопсана-Чамзы касался отправки в Туву воинской силы для ликвидации беспорядков. К тому моменту войска белой армии были уже двинуты, вопрос был завершенным и дальнейшему обсуждению не подлежал. Второй вопрос о назначении Пандито Камбы-ламы также был положительно решен к моменту обсуждения, министру вероисповедания было предложено выработать Инструкцию для духовного управления краем. Суть третьего вопроса сводилась к восстановлению тувинской власти, решение которой сводили к разработке Положения о туземном управлении Урянхая с авторитетными поправками самого Камбы-Ламы. Для решения четвертого вопроса об отправке в Урянхай предметов первой необходимости (чая, далимбы, спичек, табака и пр.) постановили командировать в край специального правительенного агента, который бы контролировал процесс закупки товаров и не допустил их вывоз на территорию Монголии.

На следующем межведомственном заседании, которое состоялось 1 августа 1919 г., в ходе обсуждения и небольших поправок был принят проект Временной

инструкции по Управлению духовными делами буддоХамайтров Урянхайского края. Приведём для ознакомления наиболее значимые пункты этого документа. Пандито Камбы-лама избирался ширетуями дацанов и через Управляющего краем представлялся на утверждение Верховной власти. Ему давалось право ношения «АлТан Вагира» и жезла, он имел печати на русском и тибетском языках. Содержание буддийских храмов и духовенства должно было осуществляться за счёт пожертвований прихожан. Ламы освобождались от гражданских повинностей, при этом имели право собственности на имущество. Духовная власть могла осуществлять суд над ламами, кроме уголовных дел. В случае совершения уголовных преступлений, ламы лишались своих званий духовной властью и предавались суду власти гражданской. Временно в число лам допускались лица, состоящие в браке. Строительство новых храмов на территории Тувы было возможным только с разрешения Пандито Камбы-Ламы [13, д. 307. лл. 7–7 об].

Несмотря на усилия обеих сторон по установлению института Пандито Камбы-ламы, разработке и принятию проекта Временной инструкции по Управлению духовными делами буддоХамайтров Урянхайского края, поражение белых в Урянхае не дало реализоваться намеченным планам и целям. Лопсан-Чамзы был лишен возможности вернуться из этой поездки на Родину, занятие красными территориями Урянхая вынудило его отправиться из Омска в Бурятию, оттуда в Монголию.

Выводы. Таким образом, Пандито Камбы-Лама Лопсан-Чамзы сыграл ключевую роль в развитии судьбоносных политических событий начала XX века – в выборе российского исторического пути, в установлении протектората Российской империи над Урянхаем в 1914 г., в годы революций и Гражданской войны.

Он взял на себя ответственность за судьбу населения Хемчика и раньше, чем представители светской власти, отправил прошение в адрес российских властей с просьбой принять тувинцев под защиту и покровительство Белого Царя, считая, что только так возможно создать условия для сохранения и консолидации тувинского этноса, языка и развития буддийского учения.

Дальнейшие события подтверждают, что в сложившихся обстоятельствах многие меняли свои ориентиры, подстраивались под те или иные условия, но не Лопсан-Чамзы. Он не изменял своим принципам, до конца остался верен своему императору – Николаю II, именно с царской Россией связывал будущее Урянхайского края и его населения.

Исследование выполнено при поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям (грант № 30 от 30 мая 2025 г.) «Лопсан-Чамзы: от Камбы-Ламы до Пандито».

The research was carried out with the support of the Fund for the Promotion of Buddhist Education and Research (grant No. 30 dated May 30, 2025) "Lopsan-Chamzy: from Kamby-Lama to Pandito".

¹ Кадак — ритуальный шарф в культуре тувинцев, который преподносят в знак особого уважения и почтения.

Литература

1. Монгуш М.В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в). Новосибирск : Наука, 2001. 200 с.
2. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск : Типография В.И. Корнакова, 1900. 357 с.
3. Попов В.Л. Через Саяны в Монголию. Очерк путешествия. Омск : Тип. Штаба Сиб. воен. округа., 1905. 175 с.
4. Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Петроград : Издание Переселенческого управления Главного Управления землеустройства и земледелия, 1914. 341 с.
5. Минцлов С.Р. Секретное поручение (Путешествие в Урзахай). – Рига : Сибирское книгоиздательство, 1915. 276 с.
6. Дацьшен В.Г. Буддизм и тувинская государственность в XVIII – начале XX в. // Буддизм Ваджраяны в России: на перекрестке культур. 2028. С. 132–139.
7. Отрошенко И.В. Буддизм и политика в истории Тувы (О появлении института Камбы-ламы) // Новые исследования Тувы. № 1. 2014. С. 24–44.
8. Хомушку О.М. Из истории проникновения буддизма и формирования института Камбы-ламы в Туве в контексте социокультурной динамики. Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки, 2025, 18(5). С. 1002–1010.
9. Ламажаа Ч.К., Бичелдей У.П. Основные характеристики тувинского буддийского паломничества рубежа XIX–XX веков // Новые исследования Тувы. 2021, № 2. С. 6–17.
10. Моллеров Н.М., Самдан А.А. Камбы-лама Ондар Лопсан-Чамзы (1857–1930): основные вехи исторической биографии // Новые исследования Тувы. 2022, № 3. С. 116–134.
11. Доржу З.Ю., Монгуш И.И., Ширап Р.О. Роль Пандито Камбы-ламы Лопсана-Чамзы в развитии духовности тувинского народа // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 3. С. 512–524.
12. Монгуш Х.Д. Пандито Чамзы-Камбы. [Б. м.: б. и.], 2021. 147 с.
13. Национальный архив Республики Тыва. Ф. 112. Оп.1. Д. 10, 295, 296, 298, 307.
14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 200 Оп. 1. Д. 500, Д. 494.
15. Доржу З.Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. 2014. № 4. С. 157–161.
16. Доклад чиновника особых поручений 6-го класса С.Р. Минцлова за 1914 г. // Рассекреченный Минцлов. Кызыл. 2007. С. 55–67.
17. Леонов Н. Танну-Тува. Страна голубой реки. М.: Изд-во общества политкаторжан. 1927. 55 с.
18. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 176. Оп. 13. Д.29.

References

1. Mongush M.V. The history of Buddhism in Tuva (the second half of the VI – the end of the XX century). Novosibirsk : Nauka Publ., 2001. 200 p.
2. Yakovlev E.K. An ethnographic review of the non-native population of the Southern Yenisei Valley and an explanatory catalog of the ethnographic department of the museum. Minusinsk: Printing house of V. I. Kornakov, 1900. 357 p.
3. Popov V.L. Through the Sayan Mountains to Mongolia. An outline of the journey. Omsk: Type. Headquarters of the Siberian Military districts., 1905. 175 p.
4. Carruthers D. Unknown Mongolia. Petrograd: Publication of the Resettlement Department of the Main Directorate of Land Management and Agriculture, 1914. 341 p.
5. Mintslov S.R. Secret assignment (Journey to Urianhai). Riga: Siberian Book Publishing House, 1915. 276 p.
6. Datsyshen V.G. Buddhism and Tuvan statehood in the XVIII – early XX century // Vajrayana Buddhism in Russia: at the crossroads of cultures. 2028. pp. 132–139.
7. Otroshchenko I.V. Buddhism and politics in the history of Tuva (On the emergence of the Kamba Lama Institute) // New Studies of Tuva. № 1. 2014. pp. 24–44.
8. Homushka O.M. From the history of the penetration of Buddhism and the formation of the Kamba Lama Institute in Tuva in the context of socio-cultural dynamics. Journal of the Siberian Federal University. The university. Humanities, 2025, 18(5). pp. 1002–1010.
9. Lamazhaa C.K., Bicheldey U.P. The main characteristics of the Tuvan Buddhist pilgrimage at the turn of the XIX–XX centuries // New studies of Tuva. 2021, No. 2. pp. 6–17.
10. Mollerov N. M., Samdan A. A. Kambylama Ondar Lopsan-Chamzy (1857–1930): the main milestones of historical biography // New studies of Tuva. 2022, No. 3. pp. 116–134.
11. Dorzhu Z.Yu., Mongush I.I., Shirap R.O. The role of Pandito Kamba Lama Lopsan Chamza in the development of spirituality of the Tuvan people // Oriental Studies. 2024. Vol. 17. No. 3. pp. 512–524.
12. Mongush H.D. Pandito Chamzy-Kamba. [B. M.: B. I.], 2021. 147 p.
13. National Archive of the Republic of Tuva. Fond 112. Opus 1. document 10, 295, 296, 298, 307.
14. The State Archive of the Russian Federation. Fond 200 Opus 1. document. 494, 500.
15. Dorzhu Z.Y. On the establishment of the Russian protectorate over Tuva in 1914 // Power. 2014. No. 4. pp. 157–161.
16. Report of the official of special assignments of the 6th class S.R. Mintslov for 1914 // Declassified Mintslov. Kyzyl. 2007. pp. 55–67.
17. Leonov N. Tannu-Tuva. The country of the Blue River. Moscow: Publishing house of the Society of political prisoners. 1927. 55 p.
18. The State Archive of the Russian Federation. Fond 176. Opus. 13. document.29.